

Сюй Жуйцзе тоже знал, что происходит с Чжао Ифэем в школе, но за время, проведенное вместе, он ни разу не видел, чтобы Чжао Ифэй издевался над одноклассниками, не говоря уже об избиении девочек, поэтому в его сердце Чжао Ифэй не считался таким уж плохим. И вот в этот момент, с одной стороны его двоюродная сестра У Я, хрупкая девочка, а с другой — его хороший друг, тот самый Чжао Ифэй, который вызывал у него симпатию. Двоюродная сестра сказала, что Чжао Ифэй её ударил, и он сам видел, как Чжао Ифэй и ещё два парня действительно окружили У Я. Он оказался перед выбором: кому же верить?

Увидев, что Сюй Жуйцзе задумался, а в его взгляде читались недоверие и осуждение, Чжао Ифэй предупредил У Я:

— В следующий раз, если ещё пожалуешься, я с тобой не покончу!

— Брат Фэй, и на этом всё?

Другой парень кивнул ему глазами, и они отступили.

Эти слова окончательно разозлили Сюй Жуйцзе, а У Я снова разрыдалась.

— Чжао Ифэй, что это значит? Ты ударил мою двоюродную сестру, не извинился, ещё и угрожаешь ей? Как ты мог так измениться? — с болью в голосе упрекнул Сюй Жуйцзе поведение Чжао Ифэя.

— Как я изменился? Я всегда был таким, что значит «изменился»? — с усмешкой ответил ему Чжао Ифэй и, не желая продолжать разговор, быстро пошёл вперёд.

У Я, видя, что Сюй Жуйцзе заступился за неё, тут же забыла о своей обиде и принялась сгущать краски:

— Двоюродный брат, этот Чжао Ифэй в классе постоянно меня обижает, и в этот раз тоже. Он даже привёл сообщников, чтобы окружить меня и избить. Он только что толкнул меня пару раз, плечо до сих пор болит.

Хотя Сюй Жуйцзе и У Я были двоюродными братом и сестрой, их отношения не были близкими. Их отцы были троюродными братьями, так что связь была ещё слабее. Он редко общался с У Я и не знал, какая она на самом деле. Услышав её слова, он лишь раздражённо успокоил её:

— Ладно, разве я сейчас не помог тебе разобраться? Быстрее иди домой, а то поздно будет, родители начнут волноваться.

— М-м... Спасибо, двоюродный брат.

У Я вытерла слёзы рукой и побежала прочь маленькими шажками.

Когда Чжао Ифэй уходил, Шэнь Тин уже последовала за ним, и они пошли друг за другом по дороге в деревню Чжаоцзя.

Сюй Жуйцзе догнал Чжао Ифэя на велосипеде и замедлил ход рядом с ним.

— Чжао Ифэй...

Он попытался окликнуть его.

Чжао Ифэй проигнорировал его и ускорил шаг.

— Чжао Ифэй!

Сюй Жуйцзе повысил голос, в котором звучало лёгкое раздражение.

Чжао Ифэй по-прежнему не реагировал. Шэнь Тин подняла глаза на Сюй Жуйцзе, хотела что-то сказать, но промолчала.

— Чжао Ифэй, ты меня игнорируешь?

Сюй Жуйцзе не мог понять. Чем он его обидел? Из-за истории с У Я он, двоюродный брат, даже не особо разозлился, а этот Чжао Ифэй с чего это злится?

— Чжао Ифэй, ты обидел мою двоюродную сестру, я даже не стал с тобой разбираться, ни слова тебе не сказал, а ты ещё и на меня злишься! На каком основании? Скажи, на каком основании ты злишься? Какие у тебя причины и право злиться? Парень бьёт девочку, ещё и людей приводит, чтобы её окружить, какое это мастерство!

Сюй Жуйцзе в тот момент был так разгневан, что голова шла кругом, и он выпалил всё, что думал. Однако, сказав это, он сразу же пожалел, но было уже поздно.

— Пошёл вон! Больше не хочу тебя видеть! — ледяным тоном прошипел Чжао Ифэй и отошёл ещё ближе к обочине дороги.

Сюй Жуйцзе от крика Чжао Ифэя опешил, затем у него навернулись слёзы, и он быстро уехал на велосипеде.

Шэнь Тин всё это время молча шла за Чжао Ифэем сзади, не проронив ни слова. Даже когда видела, как они ссорятся, она боялась дышать.

Чжао Ифэй знал, что Шэнь Тин следует за ним, но делал вид, что не замечает. Он молчал, и она тоже молчала.

Вернувшись домой, Сюй Жуйцзе с раздражением закатил велосипед во двор. Его мать, Ци Мэй, вышла из кухни. В то время в деревнях у большинства домов была такая планировка: двор либо спереди, либо сзади, но всегда был двор. У семьи Сюй Жуйцзе двор тоже был спереди, но их дом был двухэтажным, пол был выложен деревянной плиткой, кухонная плита облицована белой плиткой, использовалась газовая плита, конечно, была и печь, вся мебель в наличии, только компьютера не было.

— Эй? Сяо Цзе, что с тобой?

Ци Мэй была крайне удивлена необычным поведением сына.

Сюй Жуйцзе не обратил на Ци Мэй внимания, сам взял учебники из железной корзины велосипеда и поднялся на второй этаж.

Ци Мэй последовала за ним.

Дверь в комнату была закрыта, но не заперта. Ци Мэй вошла без стука, говоря на ходу:

— Что с тобой, ребёнок? Ты вчера вечером бегал играть к Чжао Ифэю в соседнюю деревню? Ты знаешь, Чжао Ифэй плохо учится, любит задираться, в школе собирает банды, совсем как

хулиган. Зачем тебе дружить с ним? Что, если он тебя совратит? В семье ты один сын, вся семья надеется, что ты поступишь в университет, прославишь род. Больше не общайся с такими, понял?

Сюй Жуйцзе промолчал.

Ци Мэй это не понравилось, и она тут же рявкнула:

— Ты слышал меня или нет!

— Мама, Чжао Ифэй не такой плохой, как ты говоришь.

Даже после ссоры с Чжао Ифэем из-за истории с У Я и того, что Чжао Ифэй его отверг, Сюй Жуйцзе, вспоминая теперь, всё равно считал Чжао Ифэя хорошим другом и хорошим учеником, поэтому не смог сдержаться и стал говорить о нём хорошо перед Ци Мэй.

— Я сказала, чтобы ты больше с ним не общался! Ты вообще слышишь меня или нет! Ответь только на этот вопрос!

Ци Мэй ничего не хотела слушать. Ей стоило только подумать, что её сын играет с таким парнем, находится под его влиянием, и рано или поздно испортится, станет таким же, как он, — и всё, конец!

— Чжао Ифэй не такой плохой, как ты говоришь.

Сюй Жуйцзе снова пробормотал эти слова, тихо возражая.

— Ты меня не слушаешь? Не слушаешь? Хорошо, если ты ещё раз с ним свяжешься, и мне об этом донесут, я оформлю тебе перевод в другую школу, и ты больше его не увидишь!

Ци Мэй бросила серьёзную угрозу. Она действительно была готова это сделать, ради будущего сына она готова на всё.

Услышав эту угрозу, Сюй Жуйцзе тут же испугался. Он не хотел больше никогда не видеть Чжао Ифэя, не хотел его потерять. Сейчас у него был только один друг — Чжао Ифэй. Чтобы иметь возможность учиться с Чжао Ифэем в одной школе, он вынужденно сдался.

После этого случая Чжао Ифэй и Сюй Жуйцзе в школе стали вести себя как чужие. Никто первым не заговаривал, после уроков и по утрам всё вернулось к прежнему. Но каждый раз, когда Чжао Ифэй уходил из школы, Шэнь Тин молча шла за ним следом, словно его тень, неотступно.

Чжао Ифэй никогда не думал, что Сюй Жуйцзе тоже может быть таким бессердечным. Из-за того, что в прошлый раз он сказал ему «пошёл вон», Сюй Жуйцзе и вправду больше никогда не заговаривал с ним первым. Даже когда они изредка сталкивались, Сюй Жуйцзе игнорировал его, относился как к воздуху.

На самом деле, тогда это была просто минутная злость. Со временем, дети ведь не такие злопамятные, Чжао Ифэй почти забыл. Каждый раз, когда он хотел первым заговорить с Сюй Жуйцзе, он замечал, что отношение Сюй Жуйцзе к нему было холоднее, чем к незнакомцу. Этот Сюй Жуйцзе наверняка теперь жалеет, жалеет, что раньше дружил с таким двоечником, как он. А теперь игнорирует его, потому что наконец-то прозрел. При этой мысли в нём поднималась безымянная ярость, и он не мог не сказать себе: раз уж другой не хочет с тобой

дружить, стоит ли тебе бесстыдно лезть к нему, подставляя свою горячую щёку под холодную задницу!

Каждый раз, когда Сюй Жуйцзе видел Чжао Ифэя, его охватывало непреодолимое желание заговорить с ним. Но стоило ему увидеть, как Чжао Ифэй относится к нему с пренебрежением, полностью игнорирует, как его сердце сжималось от боли, и он выходил из себя. Вспоминая слова матери, он хотел стать ближе, но страх заставлял его трепетать.

Два этих чувства смешивались в нём, постоянно сталкиваясь и сжимаясь в его сознании, доводя его почти до нервного срыва.

Не думал, что Чжао Ифэй такой злопамятный. В своём сердце он никогда не винил Чжао Ифэя, тысячу раз корил только себя. Почему тогда он не подумал, прежде чем говорить? Он даже не разобрался в истине, а уже обрушился на Чжао Ифэя с упрёками, из-за чего теперь Чжао Ифэй ведёт себя так, будто его не существует, словно они никогда и не были знакомы. От одной мысли об этом ему становилось до тошноты горько. Если бы время можно было повернуть назад, он ни за что не сказал бы тех слов, которые ранили его сердце.

<http://bllate.org/book/15580/1387371>